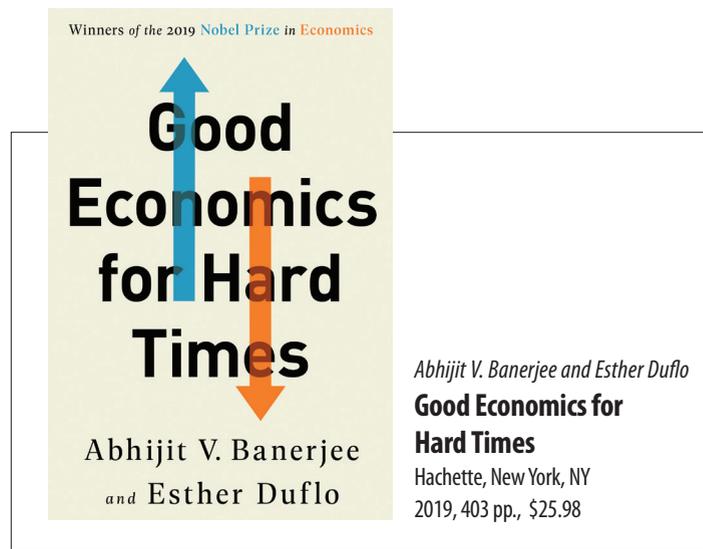

Факты для свершения перемен

АБХИДЖИТ БАНЕРДЖИ И ЭСТЕР ДЮФЛО, лауреаты Нобелевской премии по экономике 2019 года, отмечают в начале своей замечательной книги, что основополагающие убеждения человека «в большей степени предопределяют его политическое мировоззрение, чем его доход, демографическая группа или место жительства». Субъективное самоотождествление с той или иной группой все более преобладает над более объективными признаками, отражая усиливающуюся поляризацию. В Соединенных Штатах, например, «в 1960 году примерно 5 процентов республиканцев и демократов говорили, что были бы недовольны, если бы их сын или дочь вступили в брак со сторонником другой политической партии. В 2010 году почти 50 процентов республиканцев и более 30 процентов демократов признавались в такой неприязни».

Авторы книги предприняли попытку исходя из выводов, которые экономисты в состоянии сделать с определенной уверенностью, найти моменты взаимопонимания в спорах по важнейшим вопросам нашего времени, таким как миграция, торговля, экономический рост, климат и социальная политика. Они используют простой язык, чтобы продемонстрировать, как строгий экономический анализ в сочетании с тщательной эмпирической работой может способствовать решению множества конкретных проблем экономической политики. Авторы, уже широко известные своей предыдущей работой, в которой предлагалось использовать контролируемые рандомизированные исследования в эмпирической экономике развития, применяют этот метод, чтобы пролить свет на суть многих ожесточенных споров, которые часто не подкрепляются существенными фактами или, что еще хуже, опираются на ложную информацию. На всем протяжении книги они анализируют много примеров в остальном схожих групп, отличающихся только воздействием экзогенных событий или различных мер политики. В качестве одного из примеров приводятся визовые лотереи в Новой Зеландии, в которых участвовали жители одного и того же тихоокеанского острова Тонга, и говорится о том, что выигравшие визу участники утроили свой доход в течение года после ее получения. Это подтверждает вывод о том, что разница в оплате труда «обусловлена исключительно разным местом проживания».

При этом многие контролируемые рандомизированные исследования представлены в более широком контексте. Глава, посвященная торговле, начинается с основ теории, от сравнительных преимуществ Рикардо до теоремы

Столпера-Самуэльсона в отношении влияния торговли на факторный доход. Глава об экономическом росте проводит нас от модели Солоу с убывающей доходностью к теории Ромера о вторичных эффектах инноваций, которые могут компенсировать убывающую отдачу для экономики страны в целом. В случае торговли ожидаемые выгоды уменьшаются, если признать тот факт, что перераспределение как капитала, так и рабочей силы происходит не так легко, как часто считается. Что касается роста, авторы приходят к выводу, что «несмотря на все усилия поколений экономистов, пока не удастся понять глубинный механизм долговременного экономического роста», и рекомендуют сосредоточить внимание на сокращении бедности, используя выводы контролируемых рандомизированных исследований.

В главе по вопросам климата доказывается, что потепление вызовет огромные издержки для бедных стран, находящихся ближе к экватору, но, что удивительно, отмечается, что «если мир станет теплее на один или два градуса Цельсия, жители штата Северная Дакота в принципе будут этим вполне довольны», — оставляя в стороне другие последствия изменения климата, такие как экстремальные погодные явления.

Авторы книги ставят большие задачи и в то же время реально оценивают пределы своих возможностей. Они надеются, что их критический взгляд на слишком «простые» версии поможет уменьшить поляризацию и позволит улучшить разработку конкретных мер политики на основе надежных данных и строгого анализа. **ФР**

КЕМАЛЬ ДЕРВИШ — старший научный сотрудник Программы мировой экономики и развития, Институт Брукинга.